

который вскоре здесь же и погиб. В 1508-м под его водительством шел передовой полк на войну с литовцами, а еще через три года он стал наместником во Пскове. Был «добр до псковичей», гласит летопись о деятельности Семена Федоровича на этом посту.

Князь Семен Курбский освобождал от иноземцев Смоленск, основал город Васильсурск (между прочим, он вбил первые колышки и под основание острога Пустозерск). И снова воевал с казанцами.

Судя по летописи, средневековый военачальник Курбский был вхож не только в великокняжеские апартаменты, но и вникал в сановные дразги и ссоры. Так, в 1525 году он вместе с иноком Вассианом Патрикеевым и Максимом Греком стал в оппозицию великому князю Василию Ивановичу, когда тот решил развестись со своей супругой Соломонией Сабуровой. Князь Курбскому этого не простил и, как повествует летопись, «отогнал от очей своих даже до смерти его».

В 1556 году в Австрии увидела свет ставшая впоследствии знаменитой книга барона Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии». Для нас сейчас эта работа бесценна, так как подчас только из нее можно почерпнуть сведения о нашем крае в средневековье. Здесь же помещена и эта характеристика на Семена Курбского, с которым барон был лично знаком. «Семен Федорович, от Курбы, своего поместья, прозывающийся Курбским, человек старый и сильно изнуренный необыкновенно воздержанною и суровою жизнью, которую вел с молодых лет. В продолжении многих годов он не употреблял в пищу мяса и питался рыбою только по воскресеньям, вторникам и субботам, а по понедельникам, средам и пятницам в посту воздерживался даже от рыбы. Великий князь посылал под его командой войско через Пермью на Югру для покорения отдельных племен. Большую часть дороги он прошел пешком по причине множества снегу: а когда снега растаяли, то остальной путь он совершил на судах и перешел через гору Печору...»

Не могу не упомянуть и о том, что, без сомнения, великий воин, он обладал и недюжинными знаниями по географии российского государства. Некоторые ученые именно Семена Курбского считают автором русского «Дорожника» – первого описания пути из Руси в Сибирь, первого справочника для туристов и путешественников.

В. Силин,

доцент пединститута.

(28 июня 1997 г.).

ЦАРСКИЙ КРЕСТНИК

Царь Николай II когда-то стал крестным отцом сыну ижемского купца Филиппова. Но не только этим прославился купеческий род.

До октября в 1917-го Ижемском крае было много богатых людей – оленеводов, замшеделов, судовладельцев, купцов. Значителен их вклад

в развитие экономики и культуры края. И поныне пожилые ижемцы добрым словом вспоминают Федора и Алексея Филипповых (по прозвищу «Зиня пьян»), Степана Норицына из Ижмы, Федора Канева из деревни Большое Галово, Ивана Терентьева из Краснобора... В историю края навечно внесли свои имена и около четырнадцати здешних крестьян, которые не только умело вели свое дело, но и были носителями прогресса, жертвовали значительные средства на храмы, содержание школ, строительство дорог, помощь малоимущим. Сегодняшний рассказ – об одном из позабытых ныне родов земли ижемской.

Основателем династии Филипповых был Зиновий Степанович по прозвищу «Зиня». В молодости он слыл бондарем, делал из дерева различную посуду, которую сбывал чердынским купцам и состоятельным ижемцам. В начале XIX века Зиня приобрел оленей, вместе с нанятыми работниками из малоимущих крестьян сам выпасал свое стадо. В этом же он и отличился, умело поведя дело. Его оленье стадо быстро увеличивалось. Уже пожилым человеком Зиновий Степанович занялся мелочной торговлей, доверив выпасать свое стадо нанятым работникам.

Продолжил дело отца сын Егор, ставший толковым и оборотистым хозяином. Он заметно увеличил оленье стадо. В зимнее время заводил оленей в леса по берегам Ижмы-реки, на богатых ягелем выпасах животные быстро нагуливали жир, легко преодолевали путь на летние выпасы. Егор Зиновьевич открыл свое заведение по выделке замши, заметно расширил торговлю, начал скупать у жителей Ижмы и других селений пушнину и птицу, белую и красную рыбу. После установления санного пути вместе с одним из приказчиков неизменно отправлялся на ярмарку. Местные крестьяне на 10-12 подводках везли на продажу его товары – оленье задки, меха, пушнину, замшу, с ярмарки привозили с собой на продажу соль, сахар, чай, вино, сукна, ситцы, косы-горбуши, краски, швейные машинки и многое другое. Покоя себе Филиппов не давал, за зиму успевая три-четыре раза побывать на различных ярмарках. С такими крестьянами как он, видно и встречался автор книги «Год на Севере» С.Максимов, побывавший в прошлом веке и в Ижме. Писатель в своих заметках отметил присутствие в характере ижемцев «предприимчивости, толковости, находчивости, изворотливости – одним словом всего, что характеризует коммерческого человека». «Малицу ижемца видели в Москве и на Нижегородской ярмарке, и в костромском Галиче», – замечает он и добавляет, что ижемцы сбывают свои товары «с поразительной честностью».

Василий Иванович Терентьев, бывший красный партизан, не очень-то жаловавший местных богатеев, не раз мне рассказывал о том, как его отца один из приказчиков торгового дома Филипповых обсчитал на несколько копеек. Терентьев пожаловался хозяину дома, тот, удостоверившись в законности жалобы, тут же уволил приказчика, молвив напоследок, что на торговом дому «Зиня пьян» не должно быть никаких пятен.

Егор Филиппов одним из первых в ижемской волости был удостоен звания «Почетного гражданина». Потомственными «Почетными гражданами» были и его сыновья, некоторые из внуков.

Каждое новое поколение Филипповых увеличивало богатство дома. Особенно много для этого сделали сыновья Егора – Федор и Алексей. Первый из них в основном посвятил себя развитию оленеводства и торговли, второй – кроме оленеводства и торговли большое внимание уделял развитию замшеделия. Алексей Егорович стал со временем одним из самых заметных фигур во всем Печорском крае, имел четырехтысячное стадо оленей. Для своего времени он был одаренным, оборотистым и хватким предпринимателем, интересовался техникой, выписывал газеты, книги. В конце прошлого века с помощью брата Федора он установил в Ижме паровую мельницу, которая с полной нагрузкой работала с осени до весны, обмолачивая у крестьян Ижмы и окрестных сел рожь и ячмень. В начале века Филиппов построил новый корпус для замшевого завода, а в 1910 году купил шведский двигатель, механизировав самый трудоемкий процесс в замшеделии – мялку. В цехах завода, в магазинах и в некоторых богатых ижемских домах впервые в Печорском крае зажглись электрические лампочки.

Сохранилось описание завода, на котором круглогодично работало 30 человек, в иные годы больше, вырабатывая в год восемь-девять тысяч шкур замши. На заводе существовало разделение труда. Условия конечно же, были не из легких, рабочий день продолжался до 16 часов, зарплата рабочих составляла 12-20 рублей в месяц. На рабочих же возлагалась обязанность охранять заводское имущество, сырье и готовую продукцию. Для них была строго обязательной и покупка товаров в лавках хозяев.

На Алексея Филиппова работали и многие крестьяне, которые в своих примитивных мастерских кустарным способом вырабатывали замшу. В 1900 году на Печоре, в основном в Ижме, Мохче, Сизябске, Красноборе, насчитывалось 62 заведения по выделке замши. Производство этой продукции было выгодным делом. В первом десятилетии нынешнего века цены на выделанную замшу были стабильны, в зависимости от сортности держались на уровне четырех-пяти рублей за шкурку. В Москве же за нее платили 20-25 рублей. Алексей Филиппов от продажи замши получал по тем временам огромные прибыли. Даже в Москве он имел собственный дом и магазины.

Для сравнения, в 1900 году цены на российском рынке были такие. Пуд сига стоил 2 рубля 50 копеек, а хариуса – 1 руб. 75 копеек. Цена одного оленя доходила до 7 рублей, а одна пара куропаток оценивалась в 20 копеек. Корова «тянула» от 20 до 30 рублей, а лошадь от 30 до 100.

До первой мировой войны спрос на замшу и изделия из нее был большой, в 1900 году только с ижемских сел на российские и иностранные рынки отправляли до 100000 шкур замши, в 1913 и 1914 году – по 110 тысяч.

Сторожил из Ижмы Ольга Федоровна Кызродева рассказывала, что ее отец Федор Ипатович Ануфриев был старшим приказчиком А. Филиппова. Вместе со своим хозяином, а зачастую и один, он часто отправлялся на различные ярмарки, продавал и покупал всевозможные товары. По воспоминаниям ее отца, Филиппов поддерживал тесные связи со многими торговыми домами центральной России, был в дружеских отношениях с известными промышленниками Москвы, Архангельска, Обдорска (Салехарда).

Ижемского предпринимателя заботило многое. Поздно начиналась навигация по Северному морю, а большинство товаров с конца прошлого века поступали именно морем. Когда с устья Печоры пароходы начинали поднимать баржи, Ижма-река уже успевала обмелеть. Значительную часть грузов приходилось поднимать на каюках – больших крытых лодках. В начале века, по отчетам чиновника по крестьянским делам, в одной только Ижме бурлаками работали 24-28 человек, самые крепкие мужики. Между Ижмой же и Щельяюром дороги не было, пролегла лишь пешеходная тропа. А. Филиппов вознамерился построить дорогу, по которой можно было бы проехать на телеге. Вместе со своим компаньоном, старшиной волости Василием Поповым на свои средства они наняли крестьян, чтобы прорубить просеку до Диюра. И прорубили дорогу, которую начали строить уже в советское время. Филиппов вместе со своим компаньоном выступили доверенными по рубке просеки и заготовке опор для прокладки телеграфной линии Ижма – Щельяюр, строительстве дома для почтово-телеграфных служащих. Уже в 1902 году телеграфная линия заработала.

Алексей Егорович был и бессменным церковным старостой, большую заботу проявлял о благолепии храмов. В 1880 году он пожертвовал 1000 рублей на украшение стенописью Ильинского храма, занимавшего второй этаж Преображенской церкви в Ижме. В 1890 году пожертвовал 1200 рублей на устройство иконостаса в Успенской церкви в Ижме. Его усилиями в 1891 году в Ижме была открыта церковно-приходская школа, где обучались 32 мальчика. Филиппов являлся попечителем этой школы, на свои средства построил дом для школы и содержал учителя Василия Филиппова. Попечителем двухклассного сельского училища Министерства народного просвещения многие годы был его брат Федор Егорович Филиппов, тоже немало сделавший для содержания школы.

Разные люди по-разному оценивали деятельность А. Филиппова. «Хватка у него была волчья. Ради наживы он не давал себе покоя», – говорили некоторые. Но только ли ради наживы прилагал он недюжинные усилия? Конечно же, нет. Как и у многих представителей купеческого сословия тех лет, у Алексея Филиппова главной заповедью было видеть свой край богатым, процветающим.

В книге известного в республике писателя Л. Смоленцева «Печорские дали» есть такие строки: «Филиппов – голова, новатор, сотворил из нату-

рального товара производство. Он скупал олени «постели» со всей Большеземельской тундры – шкура приобрела значение товара». К этим строкам следует добавить, что предприниматель значительное количество оленьих «постелей» завозил из низовьев Оби.

В упомянутой книге приведен и такой любопытный факт из жизни А. Филиппова. Его молодая жена перед тезоименитством царя Николая Второго родила сына. Нарекли младенца Николаем. Отец ребенка дал телеграмму царю с просьбой стать крестным отцом. К телеграмме он приложил чек на 25 тысяч рублей. Царь откликнулся на просьбу Филиппова согласием. При встрече с автором книги я поинтересовался: действительно ли это имело место в биографии семьи Филипповых. Смоленцев ответил утвердительно.

Братья Федор и Алексей Филипповы не дожили до Октябрьской революции, последний всего два года. Дело их продолжили сыновья. По воспоминаниям старожилов, сын Федора – Егор часто ездил в Архангельск, где находился торговый дом, основанный его отцом. Егора избирали церковным старостой и попечителем школы вместо отца. Он же построил в Ижме новые склады, открыл магазин. В одну из поездок в Архангельск, он, видно, сильно простыл и вскоре скончался.

По воспоминаниям Феклы Мартыновны Семяшкиной из Ижмы, двухэтажный дом Егора Филиппова был обшит тесом, смотрелся очень красиво. Жена его Серафима Алексеевна была русская. Она около своего дома выращивала различные культуры, цветы, старалась, чтобы и односельчане возделывали свои приусадебные участки.

Сын Алексея Филиппова – Алексей получил университетское образование, большую часть времени проводил в Москве, где жила его семья. В Ижме в его отсутствие делами ведали приказчики. В 1912 году в Ижме был создан клуб. Согласно архивным документам, одним из его учредителей стал потомственный почетный гражданин волости Алексей Алексеевич Филиппов, ставший казначеем первого очага культуры. В годы первой мировой войны клуб оказывал значительную помощь малоимущим.

По воспоминаниям старожилов, Алексей Алексеевич после революции уехал в Москву. А вскоре, в 1920 году, дома, магазины, замшевый завод, многочисленные склады, принадлежащие Филипповым, были национализированы. Кое-кто из семьи Филипповых уехал в Нарьян-Мар, другие – на Обь, в Архангельск, в Москву. Разбрелись по городам и весям. Потерялась из поля зрения и нить рода Филипповых, внесшего заметный вклад в развитие экономики и культуры Ижемского края.

Н.Хатанзейский.

с.Ижма

(12 ноября 1997 г.).